

Политические события переламывают тренды экономической деятельности и модель поведения через механизмы распространения информации, в результате чего происходит увеличение рисков и неопределенности. Если бы экономика работала преимущественно на экономических механизмах и политический фактор и новостной ряд не влияли столь сильно, а большее значение имели бы рыночные институты, то система демонстрировала бы большую устойчивость и не создавала бы внутренних шоков. К такому выводу пришли эксперты Института экономической политики имени Гайдара. Данное явление известно как «событийная экономика».

В ходе анализа экономисты использовали сведения об объемах выданных населению кредитов, задолженности по ним, средствах физлиц на счетах в банках, объемах розничного товарооборота, а также данные о величине средств, затрачиваемых населением на покупку иностранной валюты, и количестве сделок.

Кредиты и депозиты

Депозиты населения в абсолютных значениях демонстрируют стабильный рост на протяжении всего рассматриваемого периода, который включает докризисные 2012–2013 гг., а также все последующие даты по апрель 2016 г. Задолженность населения по кредитам достигла максимума к концу 2014 г., после чего началось ее стабильное снижение. Продолжавшееся до 01.10.2014 г. сокращение пропорции между депозитами и кредитами населения отражало общий тренд насыщения потребительского сегмента кредитами. Последнее отчетливо прослеживается по показателю темпа прироста объемов кредитования по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года: до конца 2014 г. темпы прироста объемов задолженности по кредитам стабильно сокращались с 39,7% в январе 2013 г. к январю 2012 г., до 17,4% в декабре 2014 г. к декабрю 2013 г. В 2015 г. замедление темпов усилилось.

«Эмпирическим дном» кризиса стал январь 2016 г. Одним из наиболее точных экономических индикаторов посткризисного восстановления является увеличение кредитной активности в потребительском сегменте: к январю текущего года наметился разворот динамики объемов кредитования населения, а это значит, что и банки, и заемщики в целом позитивно оценивают перспективы.

В мае 2016 г. произошло увеличение совокупной задолженности по кредитам населению на 0,2% по сравнению с предыдущим месяцем. Это стало следствием продолжающегося с января 2016 г. роста объемов выдачи кредитов населению.

Розничный товароборот

Оборот розничной торговли в относительном выражении оставался стабилен вплоть до декабря 2014 г., когда при изменении денежно-кредитной политики был отмечен ажиотажный спрос на многие группы товаров, после чего наметился продолжительный спад, указывающий на увеличивающуюся склонность к сбережению.

Относительное сокращение – а точнее, прекращение роста потребления – сопровождалось увеличением остатков средств населения на счетах в банках. Такая же модель была характерна для периода до марта 2014 г. с той лишь разницей, что потребление росло инерционно, а более высокие уровни сбережений поддерживались ростом реальных доходов, позволявших населению формировать некий запас денежных средств.

В интервале с марта 2014 г. по январь 2015 г. население в условиях растущей неопределенности и пессимистических ожиданий поменяло модель поведения на потребительскую, в результате чего относительные темпы роста сбережений и расходов сравнялись. Но уже с наступлением 2015 г. сбережения начали ускорять свой рост, а потребление – замедлять. Январь 2015 г. может быть обозначен как переломный момент. Изменилась концепция потребительского образа жизни, и население увеличило склонность к сбережению (ритейлеры говорят о снижении среднего чека, что в целом указывает на снижение экономической активности среди населения).

Валюта

В начале рассматриваемого периода объемы покупки и продажи валюты демонстрировали лишь сезонные изменения, оставаясь при этом в заданном коридоре слегка восходящего тренда.

В декабре 2013 г. и в I квартале 2014 г. имел место аномальный рост объема покупок иностранной валюты (в рублевом выражении), что можно интерпретировать как реализацию негативных ожиданий по поводу колебаний курса в результате падения цен на нефть и событий на Украине. При этом рост средних продаж валюты в ноябре-декабре 2014 г. можно назвать спекулятивным: так держатели валюты отреагировали на растущий спрос, а иных оснований продавать большее количество валюты, таких как необходимость компенсировать выпадающие доходы, у населения не было.

В части покупки иностранной валюты прослеживается иная тенденция: ускорившаяся в сентябре 2014 г. девальвация рубля простимулировала увеличение среднего размера сделки по покупке иностранной валюты, тогда как сумма средств, затрачиваемых на ее покупку, была на уровне соответствующего периода 2013 г. Начиная с июня 2015 г. средний объем сделки по покупке иностранной валюты продолжал расти вплоть до января 2016 г., тогда как валовые расходы на покупку валюты (в рублях) в целом были на уровне соответствующих периодов 2012–2013 гг. Очевидно, что с учетом изменившегося обменного курса объемы закупаемой валюты сократились. Это указывает на приверженность населения архаичной стратегии сбережения: общее количество людей, способных купить валюту, то есть имеющих свободные от оплаты текущего потребления доходы, значительно сократилось, как сократилось и общее число сделок по покупке.

По мнению экспертов Института Гайдара, экономических предпосылок оттока вкладов и скачка спроса на иностранную валюту в конце 2013 г. и в первые месяцы 2014 года не было. Значит, речь может идти о влиянии политического фактора на экономику. Именно данный феномен и описан в специальных трудах как «экономика новостей» или «событийная экономика».

Подробнее читайте в свежем выпуске журнала « [Банки и страховые компании](#) ».

Источник: [Википедия страхования](#) , 20.07.16